

СТРАХОВ, Николай Николаевич [16(28).X.1828, Белгород. -- 24.I(5.II).1896, Петербург] -- литературный критик, философ, публицист. Сын протоиерея, профессора Белгородской семинарии, магистра богословия. После смерти отца С. в возрасте 6--7 лет был увезен матерью к ее брату, ректору семинарии в Каменец-Подольске, впоследствии переведенному в Кострому (на ту же должность). С 1840 по 1844 г. учился в Костромской семинарии (в классах риторики и философии). С января 1845 г. С. -- вольнослушатель камерального факультета Петербургского университета, а с августа 1845 г. -- студент математического отделения. Из-за нехватки средств (вследствие ссоры с влиятельным дядей, по жалобе которого был лишен жилья и стипендии) С. перешел в январе 1848 г. на "казенный кошт" в Главный педагогический институт, который закончил по естественно-математическому разряду в августе 1851 г. В "биографических сведениях", переданных Б. В. Никольскому и использованных в его очерке "Николай Николаевич Страхов" (Спб., 1896), С. объяснил свой растущий интерес к естественным наукам прежде всего необходимостью основательной полемики с многочисленными сторонниками "материализма и всяческого нигилизма", поскольку последние "выдавались за прямые выводы естествознания" (с. 12). По окончании института началась обязательная служба: сначала учителем физики и математики во II гимназии в Одессе, а с 1852 г. учителем только что введенного курса естественной истории во II гимназии в Петербурге. В 1854 г. в "Современнике" (№ 6) появляется пародия С. на стихотворение А. Н. Майкова "Весенний бред" -- предвестие будущих литературных увлечений. В 1857 г. С. защищает магистерскую диссертацию по зоологии "О костях запястья млекопитающих" (опубликована в 1857 г. в "Журнале Министерства народного просвещения", № 9, и отдельным изданием). Не показав себя на диспуте по диссертации умелым полемистом, С. не стал добиваться кафедры в Петербургском университете (в Москве же ему предпочли другого кандидата, а приглашение в Казань он не принял. -- См. Никольский Б. В. -- С. 23). Естественнонаучные знания, которые С. продолжал пополнять (в частности, регулярно рецензируя специальную литературу), стали основой для философских обобщений в "Физиологических письмах" (газета "Русский мир", 1859, №№ 2, 22, 59), позднее под названием "Письма об органической жизни" вошедших в книгу "Мир как целое. Черты из науки и природы" (Спб., 1872). Философские занятия занимают прочное и постоянное место в деятельности С.; вскоре он выступает с большой статьей "Значение гегелевской философии в настоящее время" ("Светоч". 1860, № 1).

"Физиологические письма" заинтересовали А. А. Григорьева, что положило начало в конце 1859 г. его дружбе со С. В письмах к С. -- "моему всепонимающему философу", "милому Спинозе" -- Григорьев побуждает его к литературно-критической работе: "... кому ж писать теперь, как не тебе?" (Григорьев А. А. Одиссея последнего романтика. М., 1988. -- С. 433, 437, 434). С. считал Григорьева лучшим русским критиком, предложившим "единственный у нас *общий* взгляд на развитие нашей литературы" (Критические статьи. -- С. 356), и стремился продолжать его метод "органической критики". После смерти Григорьева (1864) С. опубликовал воспоминания о нем ("Эпоха", 1864, № 9), предпринял издание его сочинений (вышел лишь I том в 1876 г.).

Другое важнейшее событие в жизни С. -- его сближение с Ф. М. Достоевским, с которым он познакомился в конце 1859 г. в кружке А. П. Милюкова, в прошлом петрашевца (милюковские вторники посещали также М. М. Достоевский, А. Н. Майков, Д. Д. Минаев, А. А. Чумиков, Вс. В. Крестовский и др.). Вместе с Григорьевым С. был приглашен к сотрудничеству в издаваемых братьями Достоевскими журналах "Время" (1861--63) и "Эпоха" (1864--65). С. был ведущим критиком и публицистом обоих журналов, ставших органами "почвенничества", и пользовался неизменной поддержкой Ф. М. Достоевского. К закрытию "Времени" привела статья С. "Роковой вопрос", за подписью: Русский (1863, № 4). В этой статье, посвященной положению в Польше после восстания 1863 г., содержался призыв к развитию "русской народной цивилизации", поскольку русские должны гордиться не только крепостью государства, но и более высокой, чем у европеизированных поляков, духовной культурой, нравственностью. С обвинениями анонимного автора в полонофильстве выступили газеты "Московские ведомости" (издаваемые М. Н. Катковым) и "День" И. С. Аксакова; замять дело помогли письма С., разъясняющего свою позицию, в редакции этих газет (неопубликованные) и выступление Каткова ("По поводу статьи "Роковой вопрос" // Русский вестник, 1863, № 5), подчеркнувшего, что мысль С. была "доброй", но неудачно выраженной.

Самоопределению "почвеннического" направления "Времени" и "Эпохи" способствовали многочисленные полемические статьи и заметки С., обычно под псевдонимом Н. Косица (чему предшествовали подписи: Н. К., Н. Ко., Н. Кос, Н. Коси..., Н. Косиц.), в напоминание о Феофилакте Косичкине А. С. Пушкина (Впоследствии С. их объединил в книге "Из истории литературного нигилизма"*. 1861 -- 1865. Спб., 1890). Главным объектом нападений С. был "нигилизм", как он называл направление журналов "Современник", "Русское слово"; в "нигилизме" С. видел отвлеченное, противоречащее основам русской жизни отрицание ее сложившихся форм, под влиянием социалистических, атеистических и других "западных" теорий. В предисловии к книге "Из истории литературного нигилизма" С. называет нигилистическим целый период нашей литературы -- "от